

По подсознанию Цинь Цзюньлань, ее младшая сестра Цинь Ироу должна быть хуже ее во всех аспектах жизни, так как она была беднее.

Видя, что Юнь Цзянь купила курицу, чтобы приготовить суп для Цинь Ироу, когда последняя все еще была должна ей деньги, как она могла позволить себе птицу, если даже не могла погасить свой долг?

Цинь Цзюньлань рассердилась еще больше.

- Я купила маме цыпленка на обед." Юнь Цзянь бросила взгляд на надменную Цинь Цзюньлань, все больше раздражаясь на свою предполагаемую тетю.

Она сердито объявила, чтобы они уходили. "Моей маме нужно отдыхать. Приходите в другой день, если вам есть что еще сказать."

Юнь Цзянь могла посочувствовать тому, что Цинь Ироу, должно быть, сейчас чувствовала себя разбитой.

Она попала в аварию, ее мужа нигде не было, и они задолжали ростовщикам огромную сумму.

А теперь ее семья приехала навестить ее, просто чтобы выпросить деньги, которые она одолжила, из страха, что им не вернут их.

На самом деле Цинь Ироу была действительно опечалена правдой. Она просто не показывала этого.

- Какие незначительные повреждения! Ироу только повредила руку, не то чтобы она не могла использовать их вечно. Мы все из фермерских семей. Кто никогда не страдал? Есть ли необходимость поднимать такой шум?"

Цинь Цзюньлань, возможно, сдерживала себя, когда говорила с Цинь Ироу из-за сестринства, которое они разделяли, но ее отношение было совершенно другим, когда она говорила с Юнь Цзянь.

Ее слова были пронзительны.

Она называла Цинь Ироу героиней мелодрамы и в то же время ругала Юнь Цзянь.

Всего несколько минут назад Юнь Цзянь все еще могла удержаться от того, чтобы сделать что-нибудь Цинь Цзюньлань, так как она была старшей сестрой Цинь Ироу, в конце концов. Теперь, услышав, что сказала Цинь Цзюньлань, Цинь Ироу выглядела крайне разочарованной, пытаясь сдержать слезы; ее огорчение было очевидно.

Это были чувства Цинь Ироу, которые мешали Юнь Цзянь делать что-либо изначально, но придя к этой стадии, не похоже что Юнь Цзянь сможет оставаться спокойной.

Такой острый на язык человек, как Цинь Цзюньлань, была бы убита более ста раз, если бы она встретила предыдущую жизнь Юнь Цзянь.

- Поскольку травма моей мамы несерьезна, не хочешь ли ты попробовать страдать от той же травмы?" Юнь Цзянь искоса взглянула на Цинь Цзюньлань, и в ее взгляде горело убийственное намерение.

"Я - Ты... Отлично! Как ты смеешь проклинать меня? Звучит так гордо, ха! Ироу, о, Ироу, посмотри на свою дочь, она образованная? Как она могла проклинать даже собственную тетю! Чего может достичь такой ребенок в будущем!" Слова Цинь Цзюньлань становились все более пренебрежительными, поскольку она не возражала против ссоры из-за этой поездки.

Для Цинь Цзюньлань ее сестре было суждено прожить свою жизнь в печальной нищете, когда она вышла замуж за азартного наркомана. Более того, академические результаты Юнь Цзянь были ужасны.

Раньше она старалась не ссориться с Цинь Ироу, потому что Юн И поступил в известную старшую школу города. Она думала, что Юн И сможет помочь ее детям, если он добьется успеха в будущем.

Сейчас? С травмой Цинь Ироу плата за обучение Юн И в городской старшей школе станет проблемой.

Вот почему Цинь Цзюньлань позволила своему рту свободно болтаться.

Услышав, что сказала Цинь Цзюньлань, Цинь Ироу еще больше расстроилась.

Это была ее биологическая сестра! И все же ядовитые слова срывались с ее губ. Как она могла не чувствовать себя безутешной!

Открыв рот, Цинь Ироу не произнесла ни слова. Слезы текли по ее щекам, как из открытого крана.

Затем нерешительность Юнь Цзянь исчезла. Ее острый взгляд переместился на виновника, Цинь Цзюньлань, и ее нога пошла к деревянному табурету, который был ближе всего к ней. От толчка твердый деревянный табурет разлетелся вдребезги.

- Бах!"

Громкий шум заставил Цинь Цзюньлань и её семью запаниковать и отступить на несколько шагов.

Они никогда не видели кого-то, кто мог бы разбить табуретку на куски, шок, который пробежал по ним, проявился в недоверчивых взглядах в сторону Юнь Цзянь.

Девушка, которая только что продемонстрировала невероятный подвиг, стояла и смотрела на них. - Убирайтесь! Вы все закончите, как этот табурет, если не сделаете этого!"

- Раздавлены!

<http://tl.rulate.ru/book/48339/1264934>